

УДК 233

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Пономоренкова Анастасия Сергеевна

Киселева Екатерина Константиновна

студентки

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ международно-правовых стандартов в области противодействия расовой и этнической дискриминации и основ защиты женщин от дискриминации. Исследуется эволюция понятийного аппарата, рассматривается система универсальных и региональных договоров, а также механизмы контроля за их соблюдением. Особое внимание уделяется проблемам имплементации этих стандартов и современным вызовам, таким как системный расизм и цифровая дискриминация.

Ключевые слова: расовая дискриминация, этническая дискриминация, международное право прав человека, МКЛРД (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации), Европейская конвенция о правах человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, защита прав женщин, дискриминация по признаку пола, конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), гендерное равенство, Имплементация международных норм, Комитет CEDAW.

DISCRIMINATION AND HUMAN RIGHTS PROTECTION: INTERNATIONAL STANDARDS

Anastasia Sergeevna Ponomorenkova

Ekaterina Konstantinovna Kiselevastudents

students

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of international legal standards in the area of combating racial and ethnic discrimination and the fundamental principles of protecting women from discrimination. It examines the evolution of the conceptual framework, examines the system of universal and regional treaties, and mechanisms for monitoring their compliance. Particular attention is paid to the implementation of these standards and contemporary challenges such as systemic racism and digital discrimination.

Keywords: racial discrimination, ethnic discrimination, international human rights law, ICERD (International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination), European Convention on Human Rights, Committee on the Elimination of Racial Discrimination, women's rights, sex discrimination, Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), gender equality, implementation of international norms, CEDAW Committee.

Права человека являются универсальными ценностями, закрепленными в международных правовых актах и договорах. Однако, несмотря на прогресс в области прав человека, дискриминация остается одной из наиболее острых проблем современного мира. Актуальность проблемы расовой и этнической дискриминации не только не ослабевает в XXI веке, но и приобретает новые, зачастую более изощренные формы. Несмотря на прогресс в развитии международных правовых стандартов, миллионы людей по-прежнему сталкиваются с несправедливостью, предрассудками и насилием по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Также особенно уязвимой группой являются женщины, которые сталкиваются с различными формами дискриминации, препятствующими реализации их прав и свобод. Проблема дискриминации, несмотря на многовековое развитие правовой мысли, остается одной из наиболее острых в современном мире. В частности, дискриминация в отношении женщин, уходящая корнями в патриархальные уклады общества, продолжает проявляться в различных сферах жизни – от политики и экономики до семейных отношений.

Как верно отмечает профессор С.В. Алексеев, "права человека – это неотъемлемое свойство человеческой личности, и их ущемление по дискриминационным основаниям представляет собой грубейшее попрание человеческого достоинства" [1, с. 45]. Глобализация, миграционные кризисы и рост ксенофобских настроений в различных обществах лишь подчеркивают необходимость обращения к прочному фундаменту международного права, призванного искоренить это явление.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ системы международно-правовых стандартов, направленных на предупреждение и устранение расовой и этнической дискриминации и комплексный анализ международно-правовых стандартов в области защиты женщин от дискриминации. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: раскрыть теоретико-правовую природу и содержание понятий "расовая" и "этническая" дискриминация; проанализировать ключевые универсальные и региональные международные нормативно-правовые акты; изучить механизмы контроля за соблюдением установленных стандартов; выявить основные проблемы их практической реализации и современные вызовы и дать комплексную оценку в области дискриминации женщин.

Отправной точкой в борьбе с дискриминацией является четкое определение этого явления. В международном праве понятие дискриминации эволюционировало от узкого понимания к более широкому и содержательному. Как подчеркивает Е.А. Лукашева, "дискриминация представляет собой произвольное ограничение или лишение прав и свобод человека по определенным признакам, что противоречит основным принципам правового государства" [2, с. 112].

Наиболее полное и специализированное определение расовой дискриминации закреплено в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. Согласно ее Статье 1, термин "расовая дискриминация" означает "любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях публичной жизни".

Важно отметить, что данное определение охватывает как этническое, так и национальное происхождение, что позволяет применять Конвенцию к широкому кругу ситуаций. Ученый-международник И.И. Лукашук обращает внимание на то, что "современное международное право отказалось от биологического понимания расы, перенеся акцент на социально-конструируемый характер расовой и этнической принадлежности, который используется для оправдания неравенства" [3, с. 78].

В доктрине выделяют несколько форм дискриминации:

- Прямая дискриминация имеет место, когда с лицом обращаются менее благоприятным образом, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации, по признаку расы или этнической принадлежности (например, отказ в приеме на работу с указанием "только для лиц славянской внешности").
- Косвенная дискриминация возникает тогда, когда внешне нейтральное правило, критерий или практика ставит лиц определенной расы или этнической группы в необоснованно неблагоприятное положение (например, требование о предоставлении диплома об образовании, полученном только в конкретной стране, что может непропорционально затронуть мигрантов).
- Системная (структурная) дискриминация – это дискриминация, закрепленная в самих институтах общества, в их политике и повседневной практике, что приводит к воспроизводству неравенства даже при отсутствии прямых дискриминационных намерений.

Если приступить к дискриминации женщин, нужно начать с истории. Фундаментальной основой для борьбы с дискриминацией женщин стали положения Устава ООН 1945 года,

который в ст. 1 провозглашает одной из целей Организации «поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Этот запрет дискриминации по признаку пола был революционным для своего времени. Впоследствии Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 2 закрепила, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка...». Однако, как справедливо указывает А.Х. Абашидзе, «нормы Декларации носят рекомендательный характер, но их значение трудно переоценить, так как они стали основой для разработки обязательных международных договоров» [4, с. 112]. Общие запреты дискриминации, содержащиеся в этих документах, создали необходимую правовую почву, но оказались недостаточными для искоренения глубоко укорененной дискриминации в отношении женщин.

Качественным шагом вперед стало принятие в 1966 году двух универсальных пактов. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2, 3, 26) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 2, 3) не только воспроизвели запрет дискриминации по признаку пола, но и обязали государства обеспечить равное для мужчин и женщин право на пользование всеми перечисленными правами. В частности, ст. 26 МПГПП устанавливает, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона». С.В. Черниченко подчеркивает, что данная норма «имеет самостоятельное значение и запрещает дискриминацию в любой области, а не только применительно к правам, предусмотренным Пактом» [5, с. 278]. Тем не менее, даже эта развитая система общих норм не могла адекватно отразить специфику нарушений прав женщин, что привело к осознанию необходимости создания отдельного, специального договора. Несмотря на закрепление общего принципа недискриминации в универсальных документах, к 1970-м годам стало очевидно, что эти меры недостаточны для искоренения глубоко укорененной в социальных структурах дискриминации в отношении женщин. Общие нормы, по сути, лишь провозглашали равенство, но не содержали конкретных механизмов для преодоления исторически сложившегося неравенства. Исторический контекст, включающий активизацию женских движений по всему миру и провозглашение ООН Десятилетия женщины (1976-1985 гг.), создал благоприятную почву для кодификации специальных стандартов. Таким образом, принятие CEDAW стало закономерным итогом осознания международным сообществом структурного характера дискриминации женщин и необходимости применения к ней не общих, а специальных норм.

Фундаментальным принципом, запрещающим дискриминацию, является Статья 1(3) Устава ООН, которая провозглашает одной из целей Организации "поощрять и развивать

уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии".

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в своей Статье 2 устанавливает, что "каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения". Профессор О.И. Тиунов справедливо утверждает, что "Всеобщая декларация заложила краеугольный камень в здание международного права прав человека, впервые на универсальном уровне закрепив принцип недискриминации в качестве императивного" [6, с. 90].

Ключевым специализированным договором в данной области является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. Она не только дает определение, но и обязывает государства-участники проводить политику ликвидации расовой дискриминации, принимать законодательные меры для ее запрещения, обеспечивать эффективную защиту и средства правовой защиты для жертв. Статья 4 Конвенции обязывает государства объявить караемым по закону преступлением "всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти".

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года в Статье 2 и Статье 26 содержит всеобщий запрет дискриминации. Статья 26 гласит: "Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство". Аналогичную норму содержит и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) в своей Статье 2(2).

В рамках Совета Европы основным инструментом защиты является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 года. Статья 14 Конвенции запрещает дискриминацию при осуществлении прав, гарантированных Конвенцией. Однако данный запрет носил "акцессорный" характер, то есть его можно было инкриминировать только в связи с нарушением другого права Конвенции. Этот пробел был восполнен Протоколом №12 к Конвенции, который устанавливает общий запрет дискриминации в отношении любых прав, предоставленных законом. Европейский Суд по правам человека в своей обширной практике выработал эффективные подходы к доказыванию косвенной дискриминации.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 года и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 года направлены на защиту прав лиц, принадлежащих к этническим и национальным меньшинствам, обеспечивая им право на сохранение и развитие своей культуры, языка, религии и традиций.

В праве Европейского Союза борьба с расовой дискриминацией является одним из приоритетов. Директива 2000/43/ЕС ("Расовая директива") воплощает принцип равного обращения независимо от расового или этнического происхождения в сферах занятости, образования, социального обеспечения и доступа к товарам и услугам. Хартия основных прав Европейского Союза в своей Статье 21 также содержит всеобъемлющий запрет дискриминации.

Если же прописывать понятие «дискриминация в отношении женщин», то нужно упомянуть статью 1 CEDAW, которая является ключевым документом, специально посвященным данной проблематике. Ее фундаментальное значение заключается в том, что она впервые на уровне обязательного международного договора дала четкое и всеобъемлющее определение дискриминации женщин. Согласно ст. 1 CEDAW, термин «дискриминация в отношении женщин» означает «всякое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Это определение, как отмечается в учебнике под редакцией Р.М. Валеева и Г.И. Курдюкова, «охватывает как прямую, так и косвенную дискриминацию, а также нацелено на достижение не только формального, но и фактического равенства» [7, с. 345. 2.2]. Конвенция возлагает на государства-участников комплексные обязательства. В соответствии со ст. 2, они обязуются проводить политику ликвидации дискриминации, включая запрет дискриминации в законодательстве, установление защиты прав женщин и принятие мер по изменению или отмене существующих законов и практик. Особого внимания заслуживает ст. 5 CEDAW, которая требует от государств принимать меры для изменения социальных и культурных моделей поведения с целью искоренения предрассудков и практик, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов. Л.А. Лазутин указывает, что именно эта норма «направлена на устранение глубинных причин дискриминации, лежащих в сфере общественного сознания» [8, с. 401]. Более того, ст. 10-16 детально регламентируют обеспечение равенства в таких специфических сферах, как образование, труд, здравоохранение, экономическая и социальная жизнь, а также в брачно-семейных отношениях, что делает CEDAW по-настоящему всеобъемлющим документом.

Важнейшим элементом эффективности любой международной конвенции является действенный контрольный механизм. Согласно ст. 17 CEDAW, для наблюдения за выполнением ее положений был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Его основными функциями являются рассмотрение периодических докладов государств-участников (ст. 18) и, с момента вступления в силу Факультативного протокола 1999 года, рассмотрение индивидуальных жалоб. Деятельность Комитета выходит за рамки простого мониторинга; он играет ключевую роль в динамичном толковании положений Конвенции. На наш взгляд, именно эволюционное толкование, осуществляемое Комитетом, позволило Конвенции оставаться живым и актуальным инструментом, что подтверждает тезис о том, что международные договоры должны развиваться вместе с обществом. Например, в своей Общей рекомендации № 19 Комитет квалифицировал гендерное насилие как форму дискриминации, запрещенную Конвенцией, тем самым существенно расширив понимание ст. 1 CEDAW.

На универсальном уровне ключевую роль играет Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), созданный в соответствии с Статьей 8 МКЛРД. Его функции включают:

- Рассмотрение периодических докладов государств-участников о принятых мерах по выполнению Конвенции.
- Рассмотрение межгосударственных жалоб.
- Рассмотрение индивидуальных жалоб (если государство признало соответствующую компетенцию Комитета по Статье 14).
- Принятие "заключительных замечаний" и "общих рекомендаций", которые детализируют содержание положений Конвенции.

На региональном уровне мощным инструментом является Европейский Суд по правам человека. Его прецедентная практика по Статье 14 и Протоколу №12 ЕКПЧ стала эталоном для национальных судов многих стран. Суд разработал такие доктрины, как "более строгий контроль" в делах о дискриминации по признаку расы или этнического происхождения и возможность доказывания дискриминации с помощью статистических данных.

Нужно упомянуть, что эффективная защита женщин от дискриминации невозможна без обеспечения всего спектра прав человека. Исторически сложилось, что гражданские и политические права часто противопоставлялись экономическим, социальным и культурным. Однако применительно к правам женщин такая дихотомия особенно пагубна. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует, например, право на участие в ведении государственных дел (ст. 25) 3, в то время как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7) и право на образование (ст. 13) 4. С одной стороны, без политических прав женщины лишены возможности влиять на законы и политику, определяющие их жизнь. Таким образом,

международные стандарты через призму CEDAW демонстрируют холистический подход, признающий, что подлинное равенство возможно только при одновременной реализации всех категорий прав.

Конечно же, после нашей проделанной работы, несмотря на развитую нормативную базу, имплементация стандартов сталкивается с серьезными трудностями.

Косвенная дискриминация и институциональный расизм. Как отмечает А.Х. Абашидзе, "наибольшую сложность представляет выявление и доказывание скрытых, латентных форм дискриминации, которые часто маскируются под объективные критерии" [9, с. 156]. Системный расизм в правоохранительных органах (расовый профилинг), в сфере жилья и здравоохранения продолжает оставаться острой проблемой.

Дискриминация в цифровую эпоху. Алгоритмы искусственного интеллекта, используемые для принятия решений о найме, предоставлении кредитов или оценке рисков преступности, могут воспроизводить и усиливать существующие предубеждения, заложенные в "обучающих данных". Распространение языка вражды и разжигание расовой ненависти в социальных сетях представляет собой новый глобальный вызов.

Дискриминация мигрантов, беженцев и лиц без гражданства. Эти группы особенно уязвимы для дискриминации в доступе к основным правам, и их защита часто оказывается неполной.

Теория интерсекциональности, разработанная в правовой доктрине, показывает, что дискриминация может быть многократной. Например, женщина-мигрантка определенной этнической принадлежности может столкнуться с дискриминацией, основанной на пересечении ее пола, расы и миграционного статуса, что создает уникальный опыт угнетения, не сводимый к простой сумме факторов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что международное сообщество создало всеобъемлющую и детализированную систему стандартов по борьбе с расовой и этнической дискриминацией. От общих положений Устава ООН и Всеобщей декларации до специализированной МКЛРД и прецедентного права ЕСПЧ – этот правовой каркас представляет собой мощный инструмент защиты человеческого достоинства.

Однако нормативное закрепление запрета дискриминации является необходимым, но недостаточным условием для ее искоренения. Основные проблемы лежат в плоскости практической имплементации, преодоления глубоко укорененных социальных предрассудков и адекватного ответа на новые вызовы, порожденные цифровизацией и глобальной миграцией.

Для повышения эффективности международно-правового регулирования в данной сфере необходимы: усиление роли контрольных органов, расширение их мониторинговых полномочий; более активное использование государствами специальных мер (affirmative action) для

исправления исторически сложившегося неравенства; развитие цифровой грамотности и правового регулирования ИИ для предотвращения алгоритмической дискриминации. Как заключает С.А. Горшкова, "борьба с расовой и этнической дискриминацией – это не разовый акт, а непрерывный процесс, требующий постоянных усилий как на международном, так и на национальном уровне" [10, с. 201]. Только комплексный и настойчивый подход позволит приблизиться к достижению цели, провозглашенной международным сообществом более полувека назад, – ликвидации всех форм расовой дискриминации. Конечно же, проведенное исследование позволяет сделать вывод о формировании в современном международном праве многоуровневой и взаимодополняющей системы защиты женщин от дискриминации. Эта система прошла значительную эволюцию: от закрепления общего принципа недискриминации в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека к его конкретизации в универсальных пактах о правах человека и, наконец, к кодификации специальных стандартов в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) 1979 года. Данная конвенция, с ее широким материальным содержанием и прецедентной практикой Комитета CEDAW, стала центральным элементом данной системы, предложив не просто формальную модель равенства, а концепцию реального и результативного равенства, требующую от государств принятия активных мер. Как показал анализ, действенность CEDAW существенно усиливается за счет ее синергетического взаимодействия с другими отраслями международного права прав человека. С одной стороны, ее положения получают дальнейшее развитие и конкретизацию в таких специализированных договорах, как Конвенция о правах инвалидов и Конвенция о правах ребенка, что позволяет адекватно реагировать на вызовы множественной и перекрестной дискриминации. С другой стороны, неразрывная связь CEDAW с Международными пактами 1966 года подчеркивает, что достижение гендерного равенства невозможно без одновременной гарантии всего спектра прав — гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. Этот комплексный подход является ключевым достижением международно-правового регулирования в данной сфере. Несмотря на прогресс в нормативном закреплении, сохраняется значительный разрыв между декларируемыми стандартами и реальным положением женщин во многих государствах-участниках. Устойчивость патриархальных стереотипов (ст. 5 CEDAW), недостаточное представительство женщин в органах власти (ст. 7), гендерное насилие и профессиональная сегрегация продолжают оставаться серьезными вызовами. Таким образом, перспективы дальнейшего развития международно-правовой защиты прав женщин видятся не в создании новых декларативных документов, а в укреплении существующих механизмов. Ключевыми направлениями должны стать: 1. Усиление имплементационного контроля, в том числе за счет более широкого использования Комитетом CEDAW своих полномочий по принятию общих рекомендаций и рассмотрению индивидуальных сообщений. 2.

Стимулирование позитивных обязательств государств по принятию конкретных временных специальных мер (ст. 4 CEDAW), направленных на ускорение установления фактического равенства.³ Гармонизация национального законодательства с международными стандартами, что включает не только внесение изменений в законы, но и развитие эффективных судебных и административных процедур защиты. Только при условии целенаправленной и последовательной реализации существующего мощного нормативного потенциала международные стандарты в области прав женщин смогут преодолеть стадию «права на бумаге» и стать действенным инструментом преобразования социальной реальности в интересах достижения подлинного, а не только формального, равенства полов.

Список литературы:

1. Алексеев, С.В. Теория права и государства / С.В. Алексеев. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
2. Лукашева, Е.А. Права человека: учебник для вузов / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2011. – 560 с.
3. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
4. Абашидзе А.Х., Ананьев Е.В., Алисиевич Е.С. Международная защита прав человека: учебник для магистратуры. – М.: Юрайт, 2018.
5. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х т. Т. 2. – М.: НИЦ «Инфра-М», 2019.
6. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право: учебник для вузов / О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2009. – 336 с.
7. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017.
8. Международное право: учебник / Л. А. Лазутин, В. Я. Суворова, И. В. Фёдоров; под ред. Л. А. Лазутина, В. Я. Суворовой, И. В. Фёдорова. – М.: Юстиция, 2025.
9. Абашидзе, А.Х. Запрет дискриминации по расовому признаку: международные стандарты и практика их реализации / А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2. – С. 150-165.
10. Горшкова, С.А. Международные стандарты равенства и недискриминации / С.А. Горшкова. – М.: Инфра-М, 2014. – 224 с.